

"Жаль его. Он не понимает, каково это. Лежать там день за днем и смотреть, как люди давят на тебя своими уродливыми лицами", - сказал Гарри змее в зоопарке. Змея подняла голову, и глаза Гарри расширились: "Ты меня слышишь?" Змея кивнула. "Просто... я никогда раньше не разговаривал со змеями. Ты... я имею в виду, ты часто разговариваешь с людьми?" Змея покачала головой. "Ты ведь из дикой природы. Хорошо ли тебе там было? Скучаешь ли ты по своей семье?" спросил Гарри, и змея указала на стену с надписью "выращена в неволе". "Понятно. Это тоже я. Я тоже никогда не знал своих родителей..." грустно сказал Гарри.

Тут подошёл мальчик, который был старше его кузена, и грубо оттолкнул Гарри, отчего Гарри упал на пол. Дадли прижал руки и лицо к стеклу, но оно исчезло, как только Гарри взглянул на него. Дадли упал внутрь, а змея выскользнула наружу. В то время как все остальные бегали и кричали, Гарри просто смотрел на это широко раскрытыми глазами. Змея остановилась перед Гарри и сказала "Спасибо".

"В любое время..." ответил Гарри, задыхаясь.

Когда они вернулись на Прайвет-драйв, Дадли был укутан в очень тёплое одеяло, его укачивала мама, а толстяк дядя схватил Гарри и затолкал его в дом, затем больно схватил Гарри за волосы, потащил его за них и потребовал: "Что случилось?"

"Я не знаю, клянусь! В один момент стекло было, а потом его не стало! Это было как волшебство!" заплакал Гарри.

Дядя почти швырнул его в шкаф, запер его на ключ, а в форточку зашипел: "Волшебства не бывает!", а затем закрыл форточку.

Пока трое членов семьи спали, толстые мужчина и женщина наверху на единственной кровати, толстый ребенок на диване, Гарри лежал на полу. Он выглядел таким маленьким в этом возрасте... Кстати, о возрасте: своим тонким мизинцем Гарри нарисовал себе праздничный торт с надписью "Happy Birthday Harry".

Глядя на часы кузена, Гарри ждал, когда они подадут сигнал. Как только он прозвучал, Гарри прошептал: "С днем рождения... загадывай желание, Гарри..." и задул нарисованные свечи.

Ворвавшийся в дверь великан, которого потом окрестили Хагридом, дал Гарри письмо и сказал ему: "Ты - волшебник Гарри".

"Я не могу быть волшебником. Я Гарри... Просто Гарри!"

Между его дядей и Хагридом произошла потасовка. В конце концов Хагрид дал Дадли свиной хвост.

"Ну, посмотри на время, мне нужно бежать. Ты идешь? Или останешься?" спросил Хагрид у

Гарри. Хагрид вышел за дверь, Гарри посмотрел на свою семью, которая была вне себя от радости из-за свиного хвоста его кузена, и с решительным видом схватил свою рубашку с длинными рукавами и вышел за дверь вслед за Хагридом, не оглядываясь.

Все, кто знал Тони, знали, что он немного бессонница. Не было ничего странного в том, что посреди ночи он оказывался в своей лаборатории, а не в постели. Впрочем, это свойственно гениям. В данный момент Тони работал над костюмом Железного человека и настраивал свои машины.

"Сэр," - позвал Джарвис.

"Что такое JARVIS?" спросил Тони, переключаясь на другой инструмент.

"Мои сенсоры говорят мне, что молодой Гарри проснулся и встал с постели", - ответил JARVIS.

Тони мгновенно бросил все дела и стал пробираться наверх. Такое случалось уже не в первый раз.

Гарри жил здесь с ним уже около семи месяцев. В обычной ситуации Тони списал бы это странное поведение на какую-нибудь травму, но... происходили странные вещи.

Гарри просыпался от снов, которые, по-видимому, были очень яркими. Иногда это были кошмары. Тони знал, что у некоторых детей, оказавшихся на месте Гарри, вид был похож на солдата, который видел слишком много, но не так интенсивно. У Гарри он, вероятно, был таким же напряженным. Беспокойство и печаль, которыми были наполнены его глаза... Тони очень злился, что у него такой взгляд.

Прошло почти четыре месяца, но, убедив Гарри, что Тони усыновил его, что ему не придется возвращаться в Англию, если он этого не захочет, что у него действительно есть семья и люди, которые заботятся о нем, Гарри наконец начал называть Тони папой. Это вызвало у Тони странное, но, тем не менее, приятное чувство.

Если до этого момента, когда Гарри впервые назвал его папой, Тони не хотел ничего другого, как купить все на свете для своего маленького мальчика.

Это тоже было нечто.

Его мальчик! Его сын! Его семья!

Праздники теперь были не просто поводом потратить деньги на блестящие вещи, которые привлекли его внимание. С Гарри это было так... не по-Старковски. Гарри ничего не хотел. Он все еще был очень застенчив и нервничал, когда получал что-то, чего, по его мнению, не заслуживал. Их первое совместное Рождество было таким новым для Тони. Слава Богу, что с

ним была Пеппер.

<http://erolate.com/book/4083/113394>